

Синяя птица

Автор:

Морис Метерлинк

Синяя птица

Морис Метерлинк

В 1905 году бельгийский писатель и драматург Морис Метерлинк написал пьесу в шести актах «Синяя птица», посвящённую вечному поиску человеком символа счастья и познания бытия – Синей птицы. Позже гражданская жена писателя, французская актриса Жоржетта Леблан переделала пьесу в сказку для детей в 10 главах. Эту сказку вы и услышите. В ночь под Рождество мальчика и девочку Тильтиль и Митиль посещает Фея...

Морис Метерлинк

Синяя птица

Удивительные приключения Тильтиля и Митиль в поисках счастья

Повесть, написанная для детей Жоржеттой Леблан, женой автора знаменитой пьесы, и основанная на ней

Перевод Александры Ильиничны Новиковой

?

Глава I

Хижина дровосека

Стояла когда-то на краю большого и древнего леса хижина, и жили в ней дровосек и его жена. У них было двое милых маленьких детей, с которыми случилось чудесное приключение.

Но прежде чем начать рассказ, я должен описать вам детей и поведать вам кое-что об их характере; поскольку, если бы они не были такими милыми, смелыми и отважными, любопытная история, которую вы собираетесь услышать, никогда бы не произошла.

Тильтию – так звали нашего героя – было десять лет; а Митиль, его младшей сестре, всего шесть.

Тильть был красивым, высоким маленьким мальчиком, крепким и хорошо сложенным, с вьющимися черными волосами, которые часто были спутаны, потому что он любил шалости. Он привлекал улыбчивым и добродушным лицом и ярким взглядом глаз; но, что главное, у него были задатки смелого и бесстрашного маленького мужчины, показывавшего благородство своего сердца. Когда рано утром он бежал по лесной дороге рядом со своим отцом, дровосеком Тилем, то даже несмотря на потертую одежду, он выглядел таким гордым и галантным, что всё прекрасное на земле и в небе, казалось, ждало возможности улыбнуться ему, когда он проходил мимо.

Его младшая сестра была совсем другой, но выглядела очень милой и хорошенькой в длинном платье, которое мамочка Тиль всегда аккуратно штопала. Она была столь же белокурой, как её брат был темноволос; и её большие робкие глаза были голубыми, как незабудки в поле. Её пугало всё, что угодно, и она готова была заплакать по малейшему поводу; но ее маленькая детская душа уже обладала высочайшими женскими качествами: она была любящей, ласковой и так нежно преданной своему брату, что, вместо того чтобы бросить его, она без колебаний отправилась в долгое и опасное путешествие в его обществе.

Что случилось и как наши маленькие герой и героиня отправились однажды ночью в мир в поисках счастья – вот предмет моего рассказа.

Дом папы Тилья был самым бедным в округе и казался еще более убогим, потому что он стоял напротив роскошной усадьбы, в которой жили богатые дети. Из окон хижины можно было увидеть, что происходило в усадьбе, когда вечером зажигали свет в столовой и гостиной. А днем вы видели маленьких детей, играющих на террасах, в садах и в теплицах, куда люди приезжали из города, потому что они всегда были наполнены редчайшими цветами.

И вот однажды вечером, который не был похож на другие вечера, потому что это был Сочельник, мама Тиль уложила своих малышей спать и поцеловала их ещё более нежно, чем обычно. Ей было немного грустно, потому что из-за бурной погоды папа Тиль не мог пойти работать в лес, и поэтому у неё не было денег, чтобы купить подарки, которыми можно было бы наполнить чулки Тильтиля и Митиль. Дети скоро заснули, все было тихо и спокойно, и не было слышно ни звука, кроме мурлыканья кошки, храпа собаки и тиканья прадедушкиных часов. Но вдруг яркий, как день, свет проник сквозь ставни, лампа на столе зажглась сама собой, и оба ребенка проснулись, зевнули, протерли глаза, вытянули руки в постели, и Тильтиль осторожно позвал:

«Митиль?»

«Да, Тильтиль?» – был ответ.

«Ты спишь?»

«А ты?»

«Нет, – сказал Тильтиль. – Как же я могу спать, когда я говорю с тобой?»

«Скажи, сегодня Рождество?» – спросила его сестра.

«Пока нет, только завтра. Но Рождественский дед в этом году нам ничего не принесет».

«Почему?»

«Я слышала, как мама сказала, что не может поехать в город, чтобы позвать его. Но он придет в следующем году».

«А до следующего года ещё далеко?»

«Довольно далеко, – сказал мальчик. – Но сегодня вечером он придёт к богатым детям».

«Неужели?»

«Ой! – вскрикнул Тильтиль внезапно. – Мама забыла потушить лампу! У меня есть идея!»

«Какая?»

«Давай встанем».

«Но мы не должны этого делать», – сказала Митиль, которая всегда это помнила.

«Да тут же никого нет! Видишь ставни?»

«О, какие они яркие!»

«Это огни праздника», – сказал Тильтиль.

«Какого праздника?»

«Богатых детей напротив. Это рождественская ёлка. Давай откроем ставни...»

«А мы можем?» – робко спросила Митиль.

«Конечно, можем, нас никто не остановит. Ты слышишь музыку? Давай встанем».

Дети вскочили с постели, подбежали к окну, взобрались на табурет и распахнули ставни. Яркий свет наполнил комнату, и дети с нетерпением выглянули наружу.

«Отсюда мы можем увидеть всё!» – сказал Тильтиль.

«Я не могу...» – сказала бедняжка Митиль, которая едва уместилась на табуретке.

«Идет снег! – сказал Тильтиль. – Там две кареты, по шесть лошадей в каждой!»

«Выходят двенадцать маленьких мальчиков!» – сказала Митиль, которая изо всех сил старалась выглянуть в окно.

«Не говори глупостей! Это маленькие девочки...»

«На них ведь штанишки...»

«Много ты понимаешь. Не толкайся так».

«Я тебя не трогала».

«Ты всё место себе забрала», – заявил Тильтиль, занявший весь табурет. «Но ты мне даже не оставил, где встать», – робко возразила Митиль. «Стой спокойно... Я вижу ёлку».

«Какую ёлку?!

«Рождественскую ёлку. Да ты же смотришь на стену!»

«Я смотрю на стену, потому что ты не оставил мне места».

После этих слов Тильтиль чуть-чуть подвинулся.

«Ну, вот... Довольна? Тебе сейчас видно лучше, чем мне... Смотри, как много, много огней!»

«Что это за люди, которые так шумят?»

«Это музыканты».

«Они сердятся?»

«Нет, – ответил, подумав, Тильтиль, – но им очень тяжело играть».

«Вот ещё карета с белыми лошадьми», – сказала Митиль.

«Молчи... и смотри!»

«Что это за золотые вещи, свисающие с веток?»

«Да игрушки, разумеется! – сказал Тильтиль. – Сабли, ружья, солдаты, пушки...»

«И куклы? Скажи, там есть и куклы?»

«Куклы?.. Нет, куклы никому не интересны».

«А что это стоит на столе?»

«Торты, фрукты и пирожные с кремом».

«Я один раз ела торт, когда была маленькая».

«И я тоже. Торт вкуснее, чем хлеб, только дают его всегда мало».

«Ну, у них – то там довольно. Видишь, весь стол заставлен пирожными. И они всё съедят?» – удивилась Митиль.

«Конечно. А что же ещё они будут с ними делать?»

«Почему же они не едят сейчас же?»

«Потому что они не голодны».

«Не голодны? – удивилась Митиль. – Почему?»

«Потому что они едят, когда хотят».

«Каждый день?» – не поверила Митиль.

«Так говорят».

«Неужели они всё съедят?.. Не дадут ни кусочка?..»

«Кому?» – не понял Тильтиль.

«Нам».

«Они нас не знают».

«А если б мы попросили у них?»

«Нельзя».

«Почему?»

«Потому что это не хорошо».

«О, как прекрасны дети!» – воскликнула Митиль, хлопая в ладоши.

«А как они смеются! Как они смеются!» – ответил Тильтиль.

«Посмотри на маленьких: как они танцуют!..»

«Да, да, давай танцевать тоже!» – предложил Тильтиль.

И двое детей начали топтать ногами от радости на табурете:

«О, как весело!» – воскликнул Митиль.

«Им раздают пирожные! – сказал в восторге Тильтиль. – Они могут дотронуться до них!.. Они едят, они едят, они едят!..»

«И самые маленькие тоже! – подхватила Митиль. – У каждого по два пирожных... по три, по четыре...»

«О, как хорошо, как хорошо!..» – продолжил Тильтиль вне себя от радости. Митиль начала считать воображаемые пирожные: «У меня двенадцать!..» «А у меня четыре раза по двенадцать! – сказал Тильтиль. – Но я дам и тебе немного...»

И наши маленькие друзья, танцуя, смеясь и визжа от восторга, так мило радовались счастью других детей, что забыли о своей бедности и нужде.

Вскоре они должны были получить свою награду.

Внезапно раздался громкий стук в дверь. Испуганные дети прекратили возню и не смели пошевелиться. Потом с громким скрипом поднялась большая деревянная задвижка, дверь медленно отворилась, и в комнату прокралась маленькая старушка, одетая во все зеленое, с красным капором на голове. Она была горбатая и хромая, у неё был только один глаз, нос и подбородок почти соприкасались; она шла, опираясь на палку. Определенно, она была феей.

Подойдя к детям, она гнусаво спросила:

«Есть ли у вас трава, которая поёт, или птица синего цвета?»

«У нас есть трава, – ответил Тильтиль, дрожа всему телом, – но она не может петь...»

«У Тильтиля есть птица», – сказала Митиль.

«Но я не могу отдать её, потому что она моя», – быстро добавил паренёк. Ну разве это не веская причина?

Фея надела большие круглые очки и посмотрела на птицу:

«Она недостаточно синяя, – воскликнула она. – Мне просто необходимо иметь Синюю птицу. Это для моей маленькой дочки, которая очень больна...

Знаете ли вы, что означает Синяя птица? Нет? Думаю, что нет. Но раз вы хорошие дети, я скажу».

Фея поднесла скрюченный палец к длинному заостренному носу и таинственно прошептала:

«Синяя птица означает счастье; и я хочу, чтобы вы поняли, что моя маленькая дочка должна быть счастлива, чтобы выздороветь. Вот почему сейчас я приказываю вам выйти в мир и найти для неё Синюю птицу. Вы отправитесь немедленно... Вы знаете кто я?»

Дети обменялись озадаченными взглядами. Дело в том, что они никогда раньше не видели фей, и им было немного страшно в её присутствии. Однако вскоре Тильтиль сказал вежливо:

«Вы весьма похожи на нашу соседку, госпожу Берлинго...»

Тильтиль думал, что говоря это, он делает фее комплимент, потому что лавка госпожи Берлинго, стоявшая по соседству с их домом, была очень приятным местом. Она была полна конфет, мраморных шариков, шоколадных сигар, сахарных кукол и курочек, а во время ярмарок – больших пряничных кукол, сплошь покрытых позолоченной бумагой. У Гуди Берлинго нос был такой же уродливый, как у феи; она тоже была стара и, как фея, ходила согнувшись вдвое, но она была очень добра, и у неё была милая маленькая дочка, которая по воскресеньям играла с детьми дровосека. К несчастью, бедняжка, хорошенькая белокурая девочка, постоянно страдала от какой-то неизвестной болезни, которая часто не давала ей спать. Когда это случалось, она просила и молилась, чтобы голубка Тильтиля поиграла с ней, но Тильтиль так любил эту птицу, что не давал её. Всё это, – решил мальчик, – очень похоже на то, что сказала ему фея, и потому он назвал её Берлинго.

К его большому удивлению, фея побагровела от ярости. Это было её увлечением – быть ни на кого не похожей, потому что она была феей и могла менять свою внешность как ей заблагорассудится. В тот вечер она оказалась некрасивой, старой и горбатой; у неё выпал один глаз, и две тонкие пряди седых

волос свисали ей на плечи.

Она воскликнула:

«Я – фея Берилюна!»

«Вот как. Очень приятно». – Ответил Тильтиль, который к этому времени дрожал уже всем телом.

Это удовлетворило фею, и так как дети были ещё в ночных рубашках, она велела им одеваться. Она помогла Митиль и, пока та одевалась, спросила:

«Где ваши папа и мама?»

«Там, – сказал Тильтиль, указывая на дверь справа. – Они спят».

«А дедушка и бабушка?»

«Они мертвы...»

«А ваши младшие братья и сестры... Они у вас есть?..»

«О да, три младших брата!» – сказал Тильтиль.

«И четыре младших сестрёнки», – добавила Митиль.

«Где же они?» – спросила фея.

«Они тоже умерли», – ответила Тильтиль.

«Вы хотели бы увидеть их снова?»

«О да!.. Сейчас же! Покажите их нам...»

«Я не ношу их с собой в кармане, – сказала фея. – Но вы их увидите, когда будете проходить через Страну воспоминаний. Это по дороге к Синей птице. Сейчас же налево, пройдя третий поворот. Что вы делали, когда я постучала?»

«Мы играли в поедание пирожных», – сказал Тильтиль.

«У вас есть пирожные? Где же они?»

«В доме богатых детей... Пойдите сюда, посмотрите, это так прекрасно!»

И Тильтиль подтащил фею к окну.

«Но ведь их едят другие!» – сказала она.

«Да, но нам видно, как они едят», – возразил Тильтиль.

«А вы на них не сердитесь?»

«За что?»

«За то, что они всё сами съедают. Я думаю, что очень нехорошо с их стороны не дать вам ничего».

«Вовсе нет, они ведь богаты!.. Посмотрите, не правда ли, – там очень красиво?»

«Ничуть не красивее, чем здесь», – не согласилась фея.

«Ну, нет... Здесь темнее, теснее, и нет пирожных».

«Здесь то же самое, только ты ничего не видишь...»

«Нет, я отлично вижу, – сказал Тильтиль. – У меня очень хорошее зрение. Я вижу время на церковных часах, а папа – нет!»

Фея внезапно рассердилась:

«Говорю тебе, ты ничего не видишь!» – сказала она.

Она злилась всё больше и больше.

«Вот, например, какой ты видишь меня? Какая я?»

Тильтиль смущённо молчал.

«Ну, отвечай. Я хочу знать, действительно ли ты можешь видеть то, что есть или же нет. Красива я или безобразна?»

Она задавала эти вопросы, чтобы испытать доброту маленького мальчика.

Он отвернулся и не осмеливался сказать, что думает о её внешности. Молчание становилось всё более и более тягостным.

«Ну, что ж, будешь ты отвечать? Молода я или стара? Щеки мои розовые или жёлтые? Может быть, ты скажешь, что у меня горб на спине?»

Наконец Тильтиль ответил примирительным тоном:

«Нет, нет, горб не очень большой».

«А по твоему виду можно подумать, что он огромный... Может быть, ещё скажешь, что у меня нос крючком и нет одного глаза?»

«Нет, нет, – сказал Тильтиль, – я этого не говорю... А кто его выколол?»

Всё больше раздражаясь, фея воскликнула:

«Да он вовсе не выколот... Скверный, дерзкий мальчишка!.. Левый глаз у меня даже красивее правого: он больше, светлее; он небесно-голубого цвета... А мои волосы, ты их видишь?.. Они светлы, как колосья ржи на полях, как чистое золото... Их у меня так много, что голова моя склоняется под их тяжестью. Они выбиваются со всех сторон... Видишь, сколько их у меня на руках?»

И она поправила две тощие пряди седых волос.

«Да, вижу немного...» – сказал Тильтиль.

«Немного!.. – возмутилась фея. – Да их тут целые снопы, стога, кусты!

Целые потоки золота! Я знаю, есть люди, которые говорят, что ничего этого не видят; но ведь ты, надеюсь, не из таких слепых, злых людей».

«Нет, нет. – Ответил Тильтиль. – Я отлично вижу всё, что не спрятано». Конечно, мальчик не был слепым, но так как он был добросердечен и заслуживал счастья, она захотела научить его видеть хорошее и прекрасное во всём. Это была нелёгкая задача, поскольку она хорошо знала, что большинство людей живут и умирают, не наслаждаясь счастьем, которое их окружает. И всё же, будучи феей, она была всемогущей, и тогда она решила подарить ему маленькую шапочку, украшенную волшебным алмазом, который обладал бы необыкновенным свойством всегда показывать ему истину, помогал бы ему видеть Предметы изнутри и таким образом учил бы его, что каждый из них имеет свою собственную жизнь и существование, созданное, чтобы соответствовать и радовать нас.

«Нужно точно также, не сомневаясь, видеть и скрытое... – сказала фея. – Какие, право, люди странные... С тех пор, как умерли феи, они ничего не видят и даже не знают, что не видят... К счастью, я всегда ношу при себе всё, что нужно, чтобы зажечь потухшие глаза... Посмотри, что это я вынимаю из моего мешка?»

Фея достала из большой сумки, висевшей у неё на боку, маленькую шапочку. Она был зеленой, с белой кокардой и большим алмазом посередине. Тильтиль был вне себя от восторга. Фея объяснила ему, как работает алмаз.

Нажимая на вершину, ты увидишь душу Предметов; если немного повернешь его вправо, то откроешь прошлое, а повернув влево, увидишь будущее.

«А это не больно?» – спросил Тильтиль.

«Нисколько, алмаз ведь волшебный. С его помощью можно увидеть всё, что скрыто в предметах: например, душу хлеба, вина, перца...»

«А душу сахара тоже можно увидеть?» – поинтересовался Тильтиль.

«Конечно, можно, – сердито сказала фея. – Я терпеть не могу ненужных вопросов. Душа сахара ничем не интереснее, чем душа перца... Ну, так вот, я дала вам всё, что могу, чтобы помочь вам найти Синюю птицу... Конечно, ковер-самолет или шапка-невидимка были бы вам полезнее... Но я потеряла ключ от шкафа, в который их спрятала».

Тильтиль просиял и заплясал от радости, а потом вдруг испугался потерять свою маленькую шапочку:

«Папа заберет её у меня!» – воскликнул он.

«Нет, – сказала фея, – потому что никто не увидит её, пока она у тебя на голове... Вы будете пробовать?»

«Да, да!» – закричали дети, хлопая в ладоши.

Не успела она надеть шапочку на голову мальчика, как всё вокруг волшебным образом перевернулось. Старая фея превратилась в молодую прекрасную принцессу, одетую в шелка и усыпанную сверкающими украшениями; стены хижины стали прозрачными и заблестели, как драгоценные камни; скромная мебель засияла как мрамор. Дети бегали, хлопая в ладоши и крича от восторга.

«О, как мило, как мило!» – воскликнул Тильтиль.

А Митиль стояла, замороженная красотой платья сказочной принцессы.

Но их ждали ещё большие сюрпризы. Разве фея не говорила, что Предметы и Животные оживут, будут говорить и вести себя, как люди? И вот вдруг дверца дедушкиных часов отворилась, тишина сменилась сладчайшей музыкой, и двенадцать изящно одетых и смеющихся танцовщиц запрыгали и закружились вокруг детей.

«Это часы твоей жизни», – сказала фея Тильтилю.

«Можно мне потанцевать с ними?» – спросил мальчик, с восхищением глядя на прелестных созданий, которые, казалось, летали над полом, как птицы.

Но тут он захохотал! Кто был этот смешной толстяк, запыхавшийся и весь перепачканный мукой, который слез с противня и кланялся детям? Это был Хлеб! Хлеб сам, пользуясь царством свободы, отправился на небольшую прогулку по земле! Он был похож на толстого, смешного старого джентльмена; лицо его распухло от теста, а большие кисти на концах толстых рук не могли сомкнуться, когда он клал их на большой круглый живот. Он был одет в плотно облегающий костюм цвета хлебной корки, с полосами поперек груди, как на хороших булочках с маслом, которые мы едим на завтрак по утрам. На голове – подумать только! – он носил огромную плюшку, из которой получился забавный тюрбан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/moris-meterlink/sinyaya-ptica-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)